

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Игнатенко В. А. (Красноярск)

Аннотация. В статье раскрывается совокупность проблем, возникающих в процессе противодействия коррупции институтами гражданского общества. Объектом исследования являются институты гражданского общества и их деятельность, направленная на противодействие коррупции. Предметом исследования является анализ проблем, препятствующих эффективному противодействию коррупции институтами гражданского общества. Автором дано оригинальное определение социально-правовой категории – «институты гражданского общества», а также рассмотрены причины возникновения коррупции как социального явления, начиная с догосударственного общества до современного времени. В статье рассматриваются проблемы, препятствующие противодействию коррупции как совокупность факторов экономического, правового, политического и социально-культурного характера, а также предложены практические пути по их преодолению. Автор приходит к выводу, что указанные выше проблемы будут преодолены совместными усилиями государства и общества при поддержке институтов гражданского общества.

Ключевые слова: коррупция, общество, гражданское общество, правовая политика, общественные советы, Общественная палата, Общероссийский Народный Фронт.

Проблема коррупции и противодействия ей со стороны общества и его властных институтов существует столько, сколько существует само человечество. Представляется, что прихоть власть имущих идти на любые нарушения социальных норм для удовлетворения своей алчности заложена в природе самого человека.

Безусловно, термин «коррупция» приобрел свое социальное значение значительно позже, чем то негативное общественное явление, которым его обозначают.

Данный термин проник в наш обиход от латинского слова «corruption», первоначально означающего «сворачивание», «подкуп», «упадок» [9, с. 401]. И это понятие весьма точно и ёмко

характеризует суть целого социального явления, поразившего все общества, государства и их надстроечные элементы.

Коррупция распространена во всех странах мира, от самых экономически развитых государств, до государств, вставших на путь экономического развития.

В настоящее время, по российскому законодательству, коррупцией являются действия, связанные со злоупотреблением служебным положением, дачей или получением взятки, злоупотреблением полномочиями, коммерческим подкупом, а также иным незаконным использованием «физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды» [2].

Проводя анализ исторических правовых источников, дошедших до нашего времени, следует отметить, что первая правовая норма, направленная на противодействие коррупции в современном понимании этого значения содержится в Законах Вавилонского царя Хаммурапи (приблизительно, 1792–1750 гг. до н.э.). Она устанавливает следующее: «Если судья будет судить судебное дело, постановит решение, изготовит документ с печатью, а потом свое решение изменит, то этого судью должно изобличить в изменении решения, и он должен уплатить сумму иска, предъявленного в этом судебном деле, в 12-кратном размере, а также должен быть в собрании поднят со своего судейского кресла и не должен возвращаться и заседать с судьями на суде» [3, с. 10].

Здесь следует предположить, что, вероятнее всего, определенные социальные нормы, устанавливающие негативные последствия для судей (старейшин и вождей), содержались ещё в обычаях племен при первобытнообщинном строе, однако, вследствие отсутствия достоверных и объективных сведений об этом, объективно доказать это не представляется возможным.

В подтверждение истинности данного предположения уместно сделать ссылку на еще один исторический источник, который признается таковым большинством современных мировых ученых – Библию.

В так называемом Моисеевом законе, который признается тремя мировыми религиями (Иудаизм, Христианство и Ислам) содержится прямое указание Творца о принципах права, переданных Богом вождю еврейского народа Моисею ещё на догосударственном этапе становления древнего иудейского общества.

Так, в Моисеевом законе содержатся социальные нормы для судей: «Не суди превратно тяжбы бедного твоего. Удаляйся от неправды и не умерщвляй невинного и правого, ибо Я не оправдаю беззаконника. Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых» (*Исход*, глава 23, стихи 6–8) [4, с. 84].

Таким образом, можно сделать вывод, что общество посредством издания социальных норм и создания института политической власти – государства – на протяжении всей своей истории более или менее успешно пыталось если не искоренить, то ограничить уровень коррупции внутри себя.

Целью данной статьи не является проведение анализа эффективности действия нормативных актов, направленных на противодействие коррупции, принятых в различные исторические этапы в российском государстве и в зарубежных странах, однако, считаю важным отметить, что иногда сама правовая политика государства создавала условия для коррупционного поведения со стороны должных лиц правоохранительных органов.

Так, в работах ряда историков – М. Г. Степанова, Е. Л. Зберовской и других описываются различные витки сталинской репрессивной политики от кулацкой ссылки и репрессий во времена «большого террора» до репрессий во время Великой Отечественной войны [5, с. 138–147].

Здесь следует отметить, что с точки зрения современного антикоррупционного законодательства, действия должностных лиц правоохранительных органов, «фабрикующих» уголовные дела в отношении значительного количества представителей отдельных социальных групп нашего государства, являются злоупотреблением служебным положением, то есть преступлением коррупционной направленности.

Объектом исследования данной статьи являются институты гражданского общества и их деятельность, направленная на противодействие коррупции.

В свою очередь, предметом исследования данной статьи является анализ проблем, препятствующих эффективности противодействия коррупции со стороны институтов гражданского общества.

По авторитетному мнению М. Н. Марченко, гражданское общество – это общество, имеющее определенные особенные характеристики, к которым относятся следующие:

«во-первых, высокий уровень материальной обеспеченности всех без исключения членов общества и неразрывно связанный с ним высокий уровень их общей и правовой культуры, а также соответствующий им уровень правового сознания;

во-вторых, высокий уровень самоорганизации и самоуправления;

в-третьих, относительная самостоятельность и самодостаточность;

в-четвертых, построение и функционирование... на демократических принципах;

в-пятых, опору... на идеи неолиберализма».

Кроме этого, здесь же названо главное назначение гражданского общества – «удовлетворение материальных и духовных потребностей человека... социализация членов общества» [11, с. 552–567].

Таким образом, гражданское общество имеет двойственную природу: с одной стороны – это общественный идеал, при достижении которого максимально воплотятся в жизнь все материальные и духовные потребности всех членов общества, а с другой, – механизм преобразования правовой действительности посредством самоуправления и организации взаимодействия между государством и обществом.

Правовым основанием для деятельности гражданского общества в противодействии коррупции являются пункты 2 и 3 статьи 7 Федерального закона «О противодействии коррупции», предписывающие создание механизма взаимодействия государства с институтами гражданского общества и привлечение граждан к более активному участию в противодействии коррупции [2].

В настоящее время на территории Российской Федерации уже созданы и осуществляют деятельность ряд институтов гражданского общества, такие как Межрегиональная общественная организация «Общественный антикоррупционный комитет», Общероссийская общественная организация «Общественная комиссия по борьбе с коррупцией», Межрегиональное общественное движение «Против коррупции» и др. Однако эффективность деятельности данных общественных институтов еще пока весьма низкая, что вызывает обоснованную критику [12, с. 109–140].

Но, по моему убеждению, наиболее эффективными институтами гражданского общества по противодействию

коррупции в качестве механизма взаимодействия между государством и обществом являются Общественная палата Российской Федерации и система общественных советов при органах исполнительной власти [6].

Кроме этого, наиболее эффективным институтом гражданского общества на сегодняшний день является Общероссийское общественное движение «Общероссийский Народный Фронт». Высокая эффективность указанного общественного объединения обусловлена тем, что лидером указанного движения является Президент Российской Федерации В.В. Путин. В связи с этим фактом у данного гражданского института имеется обратная связь со своим лидером, а также возможность для осуществления общественного контроля практически во всех сферах деятельности государства, его органов и должностных лиц, а также за деятельностью местного самоуправления в вопросах расходования бюджетных средств и пр.

Современное научное сообщество проводит научные изыскания по вопросам противодействия коррупции. Так, высказываются мнения, что лучший способ противодействия коррупции – ее профилактика. Данное направление деятельности предлагается осуществлять, например, следующим способом:

- обеспечение «открытости государственной власти и повышение роли СМИ»;
- открытость получения доходов всеми чиновниками;
- обеспечения действия конституционного принципа «равенства всех перед законом, в частности, сводя к минимуму систему юридических и фактических иммунитетов»;
- повышение роли правового воспитания;
- ужесточение наказания за преступления коррупционной направленности;
- «формирование в обществе антикоррупционных стандартов поведения» [10].

Кроме этого, учеными также предлагаются следующие «направления совершенствования механизмов противодействия коррупции с участием общественности»:

- совершенствование нормативной базы по антикоррупционному законодательству;
- «формирование... антикоррупционных подразделений с участием общественности»;

- внесение изменений в систему юридического образования за счет специальных правовых дисциплин по линии противодействия коррупции, общественных экспертиз;
- формирование «института общественного контроля»;
- «совершенствование института независимой экспертизы правовых актов на предмет их коррупциогенности»;
- закрепление правового статуса «представителей гражданского общества, включенных в механизм противодействия коррупции» и др. [12, с. 141–151].

Однако, чтобы воплотить в жизнь указанные серьезные и продуманные направления совершенствования механизмов противодействия коррупции с участием институтов гражданского общества, необходимо преодолеть ряд объективных проблем, к которым можно отнести следующие:

- во-первых, экономические проблемы;
- во-вторых, правовые проблемы;
- в-третьих, политические проблемы;
- в-четвертых, социально-культурные проблемы.

Рассмотрим данные проблемы более детально. Так, экономические проблемы обусловлены снижением уровня реальных доходов населения и, как следствие, ростом социального неравенства в российском обществе, необеспечением «экономической безопасности государства» и населения [7, с. 49–56].

Здесь же следует отметить, что падение уровня доходов населения является одним из наиболее криминогенных факторов, увеличивающих уровень преступности в целом и преступлений коррупционной направленности, в частности. Напротив, в страхах с высоким уровнем доходов населения и развитой экономикой, таких как Сингапур, Норвегия, Швеция, Финляндия, Германия, уровень коррупции один из самых низких в мире.

Пути преодоления данной экономической проблемы считаю возможными только за счет фактической индустриализации государства, строительства новых фабрик и заводов государством, обеспечения населения рабочими местами, вложениями средств в реальные секторы экономики Урала, Сибири и Дальнего Востока, пересмотра налоговой политики государства, когда значительная часть налоговых отчислений остается в регионах. Убежден, что уровень реальных доходов населения и увеличения прожиточного минимума лишь увеличением зарплат, пенсий и социальных выплат поднять невозможно.

Ко второй группе относятся проблемы правового характера, которые обусловлены недостаточной проработанностью антикоррупционного законодательства и проблемами правоприменительной деятельности со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

Объем данной статьи не позволяет детально рассмотреть данный вопрос, но хотелось бы заострить внимание на одном, как мне представляется, наиболее важном документе, который бы мог поставить серьезный заслон на пути распространения коррупции в стране. Так, 31 октября 2003 года в Нью-Йорке Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН принята «Конвенция ООН против коррупции» (далее – Конвенция). Данный документ Россией в полном объеме не ратифицирован, в частности, пункт 8 статьи 31 Конвенции предусматривает «установление требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение таких предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации» [1]. Представляется, что полная ратификация данной Конвенции и приведение антикоррупционного законодательства в соответствие с международными нормами станет эффективным инструментом для преодоления проблем правового характера в противодействии коррупции.

Другая сторона правовой проблемы – это вопросы правоприменительной деятельности со стороны должностных лиц правоохранительных органов. Приведу пример: в 2018 года был осужден экс-губернатор Сахалинской области А. В. Хорошавин, который руководил областью с 2007 по 2015 годы. За весь этот период, разве были не очевидны для ответственных должностных лиц правоохранительных органов его сверхприбыли и нерациональное расходование бюджетных денежных средств, выделяемых субъекту федерации? Отсюда вытекает ряд предположений либо о профессиональной некомпетенции работников правоохранительных и надзорных органов, либо, проблема намного глубже и связана с проблемами политическими.

Так, политические проблемы обусловлены отсутствием политической воли руководителей государства на пресечение условий для ее возникновения. Для решения этой проблемы достаточно задействовать всего лишь административный ресурс: пресечь «крышевание» руководителей самого высокого ранга в

угоду политической конъюнктуры и родственно-дружеским связям, требование того же и от подчиненных руководителей регионального звена. Ввести персональную материальную ответственность за заключение умышленно невыгодных контрактов и нерациональное использование денежных средств, хотя бы из фонда стимулирования чиновников многомиллионными премиями и пр.

В результате данных политико-административных преобразований будут искореняться причины и условия к совершению коррупционных преступлений и постепенно в общество вернется вера в честных и справедливых руководителей государственных органов всех уровней.

И, четвертая группа проблем, – это проблемы социально-культурные, они не только самые многочисленные, но и самые сложно решаемые. Они зависят от совокупности самых разнообразных объективных и субъективных факторов, от снижения уровней общей и правовой культуры общества и увеличения правового нигилизма, до распространения умышленно недостоверной информации в СМИ и посредством социальных сетей «Интернет».

Пути решения данных проблем могут быть самыми разнообразными, но наибольшая эффективность будет достигнута лишь тогда, когда власть хотя бы попытается решить первые три проблемы, исследуемые выше. Однако при решении социально-культурных проблем власть всегда может рассчитывать на поддержку институтов гражданского общества как наиболее активные и прогрессивные части общества.

«В той или иной форме в коррупционные отношения втянуто все российское общество», и бесспорным является факт, «что коррупция и связанные с ней социально-правовые и экономические явления и процессы давно стали одной из главных проблем российского общества и государства» [8, с. 41–45].

При этом испытываю твердую уверенность, что указанные выше проблемы будут преодолены совместными усилиями государства и общества при надежной поддержке институтов гражданского общества.

Литература

1. Против коррупции: Конвенция Организации Объединенных Наций. Резолюция от 31.10.2003 № 58/4

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>. (дата обращения 09.02.2019).

2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 51. Ст. 7484.

3. *Батыр К. И., Поликарпова Е. В., Седаков С. Ю., Филипова Т. П.* Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учеб. Пособие: в 2 т. Т. 1 / под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. М.: Проспект, 2018. 392 с.

4. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2002. 1296 с.

5. *Есин Р. С.* Численной спецпереселенцев в Красноярском крае в начале 1930-х гг. в постсоветской историографии // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 3 С. 138–147.

6. *Игнатенко В. А.* Деятельность общественных палат и общественных советов по защите исконной среды обитания коренных малочисленных народов в Арктической зоне Красноярского // Арктика-2018: международное сотрудничество, экология и безопасность, инновационные технологии и логистика, правовое регулирование, история и современность: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2018. С. 251–257.

7. *Игнатенко В. А.* О некоторых аспектах влияния Конституции Российской Федерации на правовую культуру российского общества / В. А. Игнатенко // Актуальные проблемы юриспруденции: Сб. ст. по материалам XXVI междунар. науч.-практ. конф. № 9 (25). Новосибирск: изд. ООО «СибАК», 2019. С. 49–56.

8. *Казакевич Е. А.* Коррупция – историческая неизбежность или российская действительность? // Актуальные проблемы науки, практики и вероисповедования на современном этапе: Сборн. мат-лов второй заочн. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. проф. А. Н. Попова. Красноярск, 2010. С. 41–45.

9. *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2009. 944 с.

10. *Ломакин В. В.* Проблема предупреждения взяточничества в Российской Федерации // Актуальные проблемы науки, практики и вероисповедования на современном этапе: Сборн. мат-лов второй заочн. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. проф. А. Н. Попова. Красноярск, 2010. С. 70–74.

11. *Марченко М. Н.* Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 648 с.

12. *Тепляшин И. В.* Механизмы противодействия коррупции в современной России. Участие общественности. Красноярск: филиал НОУ ВПО «СПб ИВЭСЭП» в г. Красноярске, 2013. 176 с.

RESEARCH OF THE PROBLEMS IN COMBATING CORRUPTION
BY THE CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

Ignatenko V. A. (Krasnoyarsk)

Abstract. *The article reveals a set of problems that arise in the process of combating corruption by the civil society institutions. The article focuses on the civil society institutions and their activities aimed at combating corruption. The subject of the article is the analysis of problems that prevent effective anti-corruption by the civil society institutions. The author gives an original definition of the social and legal category – «civil society institutions», and also considers the causes of corruption as a social phenomenon, starting from pre-state society to modern times. The article presents a set of problems that hinder the fight against corruption as a set of factors of an economic, legal, political, and socio-cultural nature, and offers practical ways to overcome them. The author concludes that the above problems will overcome by joint efforts of the state and society with the support of the civil society institutions.*

Keywords: *corruption, society, civil society, legal policy, public councils, public chamber, the All-Russian People's Front.*